

Ф.М. Аманова¹, Н.А. Алдабек²

¹магистрант 2 курса, Казахского Национального Университета имени аль-Фараби,

*²д.и.н., профессор, Казахского Национального Университета имени аль-Фараби,
г. Алматы, Казахстан*

РЕЗУЛЬТАТЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ КИТАЯ И СОВРЕМЕННЫЙ ОБЛИК ОБЩЕСТВА

Аннотация

В данной статье модернизация китайского общества характеризуется как сложный, динамичный и неоднородный процесс. Авторы выделяют и дают описание этапов модернизации китайского общества. А также рассмотрена позитивные и негативные последствия экономической модернизации Китая и способы разрешения этих последствий. В статье также исследуются социальные идеалы древней китайской культуры «小康» - (среднезажиточное общество) и «和» - (гармония), которые сыграли важную роль в концепции модернизации современного китайского общества. Основное содержание идеи «человеческой основы» было раскрыто, как важный руководящий принцип модернизации китайского общества. Были определены три уровня понимания философской идеи "человеческой основы". Свободное личностное развитие, улучшение моральных, интеллектуальных и физических качеств людей рассматриваются в качестве основной предпосылки модернизации и долгосрочного развития.

Ключевые слова: модернизация, Китай, экономический рост, среднезажиточное общество, гармоничное общество

Ф.М. Аманова¹, Н.А. Алдабек²

¹т.ғ.қ., профессор, ал-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті

*²2 курс магистранты, ал-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті
Алматы қ., Қазақстан*

ҚЫТАЙДЫҢ ЭКОНОМИКАЛЫҚ ЖАҢҒЫРТУ НӘТИЖЕЛЕРІ МЕН ҚАЗІРГІ ҚОҒАМНЫҢ КЕЛБЕТІ

Аңдатпа

Бұл мақалада Қытай қоғамының модернизациясы күрделі, динамикалық және біртекті емес процесс ретінде сипатталады. Авторлар қытай қоғамын жаңғыртудың кезеңдерін сипаттайды. Сондай-ақ Қытайдың экономикалық жаңғыруының оң және теріс салдары мен осы салдарды шешу тәсілдері қаралды. Мақалада ежелгі қытай мәдениетінің әлеуметтік идеалдары қазіргі заманғы қытай қоғамын жаңғырту тұжырымдамасында маңызды рөл атқарған «小康» - (орташа табысты қоғам) және «和» - (үйлесімділік) әлеуметтік мұраттары қарастырылады. Бұл идеялардың алға жылжуы бір мезгілде Қытайдағы экономикалық және әлеуметтік индикаторлардың бірлесіп дамуына ықпал ету ниетін көрсетеді деп дәлелденеді. «Адам негізі» идеясының негізгі мазмұны қытай қоғамын модернизациялаудың маңызды жетекші ұстанымы ретінде ашылды. «Адам негізі» туралы философиялық идеяны түсінудің үш деңгейі анықталды. Жеке тұлғаның еркін дамуы, адамгершілік, зияткерлік және физикалық қасиеттерін жетілдіру модернизация мен ұзақ мерзімді дамудың басты шарты болып саналады.

Түйін сөздер: модернизация, Қытай, экономикалық өсу, орташа табысты қоғам, үйлесімді қоғам

F.M. Amanova¹, N.A. Aldabek²

¹2-year graduate student, Al-Farabi Kazakh National University,
²D.Sc. (History), professor, Al-Farabi Kazakh National University,
Almaty, Kazakhstan

RESULTS OF CHINA'S ECONOMIC MODERNIZATION AND THE MODERN LOOK OF SOCIETY

Abstract

In this article, the modernization of Chinese society is characterized as a complex, dynamic and heterogeneous process. The authors identify and describe the stages of modernization of Chinese society. It also examined the positive and negative consequences of China's economic modernization and ways to resolve these consequences. The article also explores the social ideals of ancient Chinese culture “小康” - (middle-income society) and “和” - (harmony), which played an important role in the concept of modernization of modern Chinese society. The main content of the idea of a “human foundation” was revealed as an important guiding principle for the modernization of Chinese society. Three levels of understanding the philosophical idea of a “human basis” have been identified. Free personal development, improvement of moral, intellectual and physical qualities of people are considered as the main prerequisite for modernization and long-term development.

Keywords: modernization, China, economic growth, middle-income society, harmonious society

Модернизация - это всемирно-исторический процесс с необходимым и универсальным характером. Кроме того, страны, которые хотят адаптироваться к внешним условиям и стремятся достичь высокого уровня развития, чтобы стать конкурентоспособными на мировой арене, должны провести технологическую и экономическую модернизацию. Воздействие внешних факторов (угроза независимости Китая в конце 19-го века) привело к осознанию необходимости импорта новых технологий, а затем новых политических, экономических и социальных институтов в китайское общество.

Благодаря переходу к рыночной экономике, сбалансированному государственному регулированию и другим конкурентным преимуществам, таким как: дешевая рабочая сила, высокие темпы экономического роста, хорошо развитая промышленность, процесс информатизации и ее сочетание с индустриализацией.

Модернизация Китая представляет собой глубокие, постепенные изменения в экономике, политике, культуре и обществе. Эти изменения не означают отказа от существующего режима; это означает реформу существующей системы. Только при условии сохранения стабильности китайское чудо было создано, чтобы поразить мир. В настоящее время становится ясно, что модернизация Китая - это динамичный, сложный, неоднородный и длительный процесс.

В начале XX века, целью Китая было завоевание национальной независимости. После образования КНР, был поиск новых форм государственного устройства, восстановление национальной экономики, а также индустриализация экономики, создание новой идентичности. Последующей целью становится создание прагматичной концепции Дэн Сяопина – развития с учетом национальной специфики, возрождение национального духа китайского народа.

После многих лет государственного управления эпохи Мао, основанного главным образом на идеологических соображениях, не могло быть и речи о внедрении рыночных механизмов без нахождения какой-либо новой идеологической основы для узаконивания этих фундаментальных изменений. Тем не менее, в китайской традиции нелегко внедрять инновации, которые принципиально отличаются от идей прошлого. Эта способность объединять элементы, унаследованные от прошлого (особенно от китайских империй), и новые идеи, появившиеся в процессе модернизации XIX-XX веков, не удивляет синологов, изучавшего долгую историю китайской мысли. Немецкий исследователь, Николас Зуфри обратил внимание на тот факт, что китайские политические философы всегда чувствовали необходимость поместить новшества, которые они хотели представить, в уста великих философов прошлого. Этот способ представления новых идей был фактически рациональным выбором, чтобы казаться более убедительным, чем если бы они просто предлагали свои новые идеи без какой-либо ссылки на своих

предшественников. Зуфри далее объясняет, что «Это недоверие к инновациям может быть объяснено консерватизмом, который типичен для так называемых традиционных обществ, но также и по причинам, более связанным с китайскими особенностями. Внедрение новшеств значит, что модели прошлого требуют некоторой корректировки, что может поставить под сомнение их совершенство, а также не подобает сыновней почтительности к предкам» [1].

Процессы модернизации принесли глубокие изменения в традиционное китайское мышление. Во-первых, традиционное аграрное общество характеризовалось консерватизмом, но процессы информатизации, глобализации и сбыта, происходящие в современном обществе, все чаще заставляют людей смотреть в будущее, ставить новые цели и достигать их. Во-вторых, в традиционном обществе «коллектив» ценился больше, чем «индивидуум». По мере того, как значение «индивидуальности» возрастает в современном китайском обществе, все больше внимания уделяется интеграции, координации и согласованию различных интересов. И, в-третьих, под влиянием современной науки в китайском обществе воспитываются аналитические и критические настроения.

В 1977 году Дэн Сяопин представил первое новшество в культуре КПК, заявив, что необходимо восстановить традиции партии путем «поиска истины из фактов», что, по его словам, является квинтэссенцией маоистского подхода. Таким образом, Дэн Сяопин стремился отстаивать свою легитимность так же, как Хуа Гофэн: апеллируя к маоистскому наследию, то есть к легитимности традиционного типа. Тем не менее, реформисты не были достаточно сильны в 1977 году, чтобы открыто противостоять Хуа, не рискуя выступить против маоистского наследия. Более того, Дэн все еще должен заручиться поддержкой кадров партии, многие из которых остались верны Мао. Чтобы оценить свою власть в партии, Дэн должен был продемонстрировать соответствие Мао, и эта преемственность была против любых резких изменений.

Идеология, которая глубоко моделировала имперскую бюрократию в течение двух тысяч лет, является уникальным примером стабильности системы мысли, которая составляла идеологическую поддержку имперской власти, несмотря на многие периоды нестабильности. Эта идеология фактически стала применяться во времена династии Хань синтезом, который сочетает в себе ценности конфуцианства, легизма и даосизма. Среди ценностей, составляющих ядро конфуцианской идеологии, стабильность и гармония сохраняются и после распада Империи.

Анализируя эволюцию политической культуры КПК, можно сделать первый вывод: принципы единства и гармонии по-прежнему лежат в основе политической культуры Китая после 1949 года, а также принятие за основу идеологии марксизма-ленинизма, Мао приспособил марксистскую идеологию к китайской ситуации [2]. Даже если существуют значительные различия между традиционной имперской идеологией и марксизмом-ленинизмом, реализация политических идеалов последнего, требует централизованного и единого политического направления под руководством партии. Поэтому принцип единства также лежит в основе новой китайской политической идеологии.

Дэн Сяопин развил идеи Мао, представив основные принципы четырех модернизаций, которые станут дополнительными элементами новой идеологии. Поскольку эти новые элементы будут подтверждены преемниками Дэн Сяопина, они, по нашему мнению, приобретут статус основных элементов «традиционной идеологии КНР». Дэн Сяопин определил аспекты процесса модернизации, установил стиль управления, адаптированный к их реализации.

Именно здесь Дэн представляет фундаментальные инновации рыночных механизмов. Но не следует забывать, что рыночные механизмы вводятся в рамках, значительно отличающихся от западных стран. Новая китайская экономика управляется партией, которая держит под контролем процесс модернизации и обеспечивает единство китайского общества, включая его подструктуры, такие, как экономика и политика.

Второй вывод заключается в том, что структура и формальная организация китайской государственной власти являются четким показателем сохранения ценности единства: (1) Китай является унитарной страной; (2) КПК осуществляет принцип демократического централизма; и (3) существует симбиоз правительства и партии, то есть Китай является государством-партией.

Прежде чем перейти к переосмыслению значения гармонии в дискурсе китайских лидеров (а затем и о его последствиях для государственной политики Китая), позвольте нам просто обобщить стратегию Дэна.

Следует отметить, что конечная цель стратегии Дэн Сяопина не отличается от цели Империи конца XIX века, Сунь Ятсена, Националистов или Мао: восстановить Китай как мировую державу и повысить уровень жизни населения Китая, при этом две цели являются строго

взаимозависимыми. Только средства отличаются. На идеологическом уровне Дэн подтверждает четыре основные черты идеологии партии, определяя четыре кардинальных принципа: придерживаться социалистического пути, поддерживать демократическую диктатуру народа, поддерживать руководство коммунистической партией, марксизм-ленинизм и теории Мао Цзэдуна.

Дэн Сяопин ставит целью модернизации Китая, определяя четыре области, необходимые для восстановления силы Китая как внутри страны, так и на международном уровне, а именно: сельское хозяйство, промышленность, наука и техника и национальная оборона.

На оперативном уровне главной целью является улучшение экономических показателей и уровня жизни китайского народа. Средством для достижения этой цели является внедрение рыночных механизмов и открытости для глобальной экономики.

Стратегия-тактика, ориентирующая повседневное осуществление этой обширной политической задачи, может быть определена следующим образом: (1) сохранить руководство партией и восстановить ее легитимность, (2) провести реформы на экспериментальной основе, (3) постепенно реформировать, (4) постепенно и частично приватизировать, оставляя стратегические секторы экономики в руках государства и усиливая макроэкономическую политику государства, (5) поддерживать экономическую, социальную и политическую стабильность, (6) в случае затруднений, замедлиться или остановиться, а затем перезапустить.

Влияние стратегии развития, осуществленной китайскими лидерами, было весьма впечатляющим не только по масштабам внесенных ими изменений, но прежде всего потому, что реформы затрагивают все аспекты китайского общества.

Начнем с того, что классовая структура была полностью разрушена и перестроена: под давлением быстрой модернизации структура занятости претерпела некоторые важные изменения. Сельское население потеряло свое место не только с точки зрения размера, но, что более важно, с точки зрения вклада в ВВП. Более того, под давлением процесса индустриализации все большую часть рабочей силы привлекают городские районы, где миллионы трудящихся-мигрантов ищут трудоустройство, и большую часть времени они получают низкооплачиваемую работу, а также плохие условия труда и социальные условия.

Новый средний класс также развивается в городских районах, и, даже в отличие от социальной структуры прошлого, появляется новый класс частных предпринимателей и частных работников. В попытке контролировать рост численности населения, демографическая структура была значительно изменена ограничительной семейной политикой, которая привела к быстрому старению населения. Это не обязательно отрицательный результат, это можно интерпретировать, как признак социально-экономического развития, как это имело место на Западе. Тем не менее, разница в том, что в Китае старение населения происходит в то время, когда экономика еще недостаточно развита, чтобы покрыть финансовые риски старения населения, особенно в отношении пенсий и медицинского страхования.

Даже на вершине структуры власти в государстве происходят важные изменения. Правда, КПК продолжает играть доминирующую роль в руководстве процессом реформ. Но меняющаяся роль государства, подразумевает приобретение новых технических компетенций, навыков и подходов, которые необходимо разработать. Более того, впечатляющий рост ВВП был достигнут за счет принесения значительного урона окружающей среде [3]. Но в этой статье мы сосредоточимся в основном на экономическом и социальном воздействии реформ, отделяя положительные и отрицательные результаты.

По этим аспектам опубликовано множество исследований как китайских, так и западных ученых. Несмотря на некоторые негативные оценки реформ в Китае, мы можем начать с того, что как западные, так и китайские исследователи считают, что эти реформы позволили добиться огромного экономического роста и значительного улучшения условий жизни китайского народа, даже если существуют значительные различия между жителями деревень и городов [4].

Общий уровень жизни значительно улучшился, хотя он сопровождается растущим неравенством между регионами, провинциями и между отдельными лицами внутри провинций, но несмотря на это, можно отметить, что:

(1) крайняя бедность была искоренена;

(2) обеспечение жильем, особенно в прибрежных районах;

(3) была улучшена инфраструктура связи (железные дороги, дороги, телекоммуникации);

(4) система образования была улучшена на всех уровнях; почти полностью исчезла неграмотность и т. д.

Тем не менее наряду с положительными результатами, есть и обратная сторона медали.

Одним из наиболее важных последствий рыночного механизма стало развитие различий между провинциями и регионами. Таким образом, разрыв между сельскими и городскими районами, существовавший в эпоху Мао, значительно расширился. Первым следствием этого явления стало появление и рост безработицы (один из факторов, объясняющих бедность), который практически отсутствовал во времена командной экономики. То, что это будет результатом введения рыночных механизмов, можно было легко предсказать либо с помощью обоснованной социально-экономической теории, либо с помощью имеющихся эмпирических данных о пути развития, которому следуют западные страны.

В конце эпохи Мао и командной экономики распределение доходов было довольно справедливым, а число бедных было довольно высоким. Но как только были введены рыночные механизмы, экономическая эффективность повысилась, а уровень бедности резко сократился. Тем не менее, в то же время распределение доходов становилось все более и более неравномерным. Наконец, возникновение безработицы в сочетании с политикой в отношении одного ребенка и последующей деструктуризацией традиционной солидарности должно быть компенсировано установлением другой социальной политики: страхования по безработице [5].

Экономическое развитие усугубило экологическую ситуацию окружающей среды, и это требует установления правил, подкрепленных эффективным контролем. Старение населения, растущее социальное неравенство, безработица, миграция и ухудшение состояния окружающей среды ухудшают здоровье китайцев, как в сельских, так и в городских районах. Негативным последствием социального неравенства стала миграция из сельских районов в городские районы компетентных людей, работающих в службах здравоохранения, которых привлекают условия трудоустройства и заработной платы, предлагаемые городами [6].

Тем не менее, исследование, проведенное Альбертом Кейделом в рамках Фонда Карнеги за международный мир, посвященное различиям между сельскими районами, принадлежащими к различным провинциям, дает некоторые менее обескураживающие результаты [7]. Это исследование подтверждает, что различия между сельскими районами связаны с уровнем экономического развития провинций, к которым они принадлежат. Различия все время увеличивались между 1985 и 2005 годами, и в будущем они еще больше возросли. Тем не менее, Кейдель предлагает интересную и более обнадеживающую интерпретацию, сопоставляя эти результаты с общей стратегией развития Китая.

Во-первых, темпы роста (с точки зрения как дохода на душу населения, так и потребления) настолько высоки во всех регионах, что вопросы конвергенции или расхождения становятся менее важными. Другими словами, несмотря на увеличивающийся разрыв между сельскими районами, принадлежащими к различным провинциям, общий результат экономического развития Китая настолько важен, что в каждой сельской местности существует значительное улучшение с точки зрения, как доходов на душу населения, так и потребления. Конечно, Кейдель косвенно применяет здесь логику экономического развития, которой придерживаются западные страны с начала промышленной революции, которая привела к общему улучшению доходов на душу населения, несмотря на растущее расхождение между различными категориями людей.

Это мнение подтверждается результатами исследования Де Брау и Джайлза, которое показало, что миграция из сельских районов привела к значительному увеличению потребления на душу населения [8].

Более того, Кейдель полагает, что неравенство будет являться негативным следствием экономического развития, или, наоборот, полезным стимулом для добровольного перемещения рабочей силы в более производительные места и профессии будут зависеть от способности рынка создавать большое количество более высокооплачиваемых рабочих мест в городских районах и способности правительства содействовать развитию инфраструктуры во всех областях (транспорт, связь, энергетика, а также образование, здравоохранение и социальное обеспечение), что будет способствовать более сбалансированному развитию экономики.

В своей книге «Новая стратегия развития Китая» Ху Анган демонстрирует, что фермеры остались далеко позади городских районов (особенно в прибрежных провинциях) [9]. Эта сегрегация усугубляет неравенство в доходах между сельским и городским населением и является причиной сокращения государственных услуг для бедных.

Основываясь на этих выводах, Ху Анганг считает, что самая большая проблема для Китая в XXI веке заключается не в том, как еще больше ускорить экономический рост, а в том, как обеспечить сокращения масштабов нищеты и содействия развитию человека, сосредоточив

внимание на цели, как развитие ради процветания, а не развитие ради развития. Подход «все для людей» означает инвестировать в людей, обслуживать людей, развивать экономику для людей и содействовать развитию человеческого потенциала в целях расширения возможностей людей и расширения возможностей их развития.

Официальный курс КНР на современном этапе отражается в двух основных понятиях: во-первых, «Концепция всестороннего построения среднезажиточного общества», предложенная Дэн Сяопином, во-вторых, «Концепция построения гармоничного общества», предложенная бывшим председателем КНР – Ху Цзиньтао. Давайте проанализируем основные категории этих понятий, а именно, «小康» (среднезажиточное общество) и

«和» (гармония), более подробно.

В 90-х годах XX века, когда государству удалось обеспечить людей самым необходимым, следующим шагом станет принятие «Концепции всеобъемлющего построения среднезажиточного общества». Китайское руководство пытается охватить все сферы общественной жизни понятием «всеобъемлющий»: экономика, политика, культура, наука, правовая система, мораль, окружающая среда, потенциал национальной обороны и так далее. Термин «всеобъемлющий» также означает, что во всех частях страны, общее население Китая, как ожидается, достигнет среднезажиточного уровня.

Понятие «和» (гармония) всегда имела большое значение для традиционной культуры Китая. Древнекитайская философия придавала большое значение достижению гармонии и целостности, и следовала принципу золотой середины, под влиянием которого сформировались основные черты традиционного мышления китайцев, как стремление к гармонии.

Традиционная духовная культура продолжает оказывать огромное влияние на общественно-политическую практику. После прихода к власти четвертого поколения главной целью развития было объявлено построение гармоничного общества, соответствующего принципам конфуцианства.

«Концепция построения гармоничного общества» стала логическим продолжением «Концепции построения среднезажиточного общества».

Таким образом, активное построение гармоничного общества можно интерпретировать, как попытку содействовать совместной эволюции экономических и социальных показателей. Неравномерное развитие города и села, западных и восточных регионов является одним из самых слабых мест китайского общества.

Настоящая модернизация общества невозможна без образования «современного человека». Действительно, человек является архитектором научно-технической революции, реформ и прогресса. Развитие производительных сил невозможно без вмешательства человека, его активной работы или творчества. В настоящее время никто не сомневается в том, что человеческий капитал является движущей силой и решающим фактором экономического роста. Инвестиции в человеческий капитал всегда дают положительный эффект. Вот почему большое внимание уделяется идее «человеческой основы» в Китае.

Для современного Китая очень важно содействовать человеческой модернизации и изменению ценностных ориентаций. Должна быть сформирована «человеческая основа»: уважение прав человека, индивидуальной автономии и основных потребностей человека, стремление к полной самореализации человеческой природы.

Основным содержанием этой идеи является понятие «все для людей», поскольку конечной целью любой деятельности является удовлетворение материальных и культурных потребностей человека, а также его всестороннее развитие.

С нашей точки зрения, содержание проблемы развития комплексного человека проявляется в следующих двух аспектах:

Во-первых, это свободное развитие личности, как способности к самореализации, когда человек воспринимает человечество, как основную цель своей жизни.

Во-вторых, всестороннее развитие человека - это развитие его способностей. Комплексное развитие человека означает развитие его физических и интеллектуальных способностей, духовных качеств. Общая структура человека состоит из множества взаимосвязанных и взаимодействующих психофизических факторов, таких как: темперамент, воля, память, идеалы, убеждения, интеллект, самосознание и т. д.

Таким образом, если невозможно полностью устранить возникающие противоречия, возможно, что благодаря их взаимному согласию, адаптации и объединению они могут привести к

эффективному и рациональному сочетанию. Для общества очень важно установить взаимное уважение, взаимопомощь и взаимное доверие.

Подводя итог, отметим, что Китай знаком с идеями индивидуализма, науки, свободы и демократии, но они не стали неотъемлемыми для индивидуального и общественного сознания. Общий уровень жизни все еще очень низок. Образование «современного человека» является предпосылкой успешной модернизации и долгосрочного экономического роста.

Список использованной литературы

1. *Nicolas Zufferey, Introduction à la pensée chinoise (Paris: Hachette, 2008), 65-66.*
2. *Paolo Urio Reconciling State, Market and Society in China: The Long March Toward Prosperity (2009)*
3. *Hu Sheng, chief ed., A Concise History of the Communist Party of China (Beijing: Party History Research Centre of the CPC Central Committee, Foreign Language Press, 1994).*
4. *Wang Shaoguang and Hu Angang, The Political Economy of Uneven Development: The Case of China (New York: M.E. Sharpe, 1999)*
5. *Alan De Brauw and John Giles, Migrant Labor Markets and the Welfare of Rural Households in the Developing World: Evidence from China, World Bank (February 10, 2008).*
6. *Hu Angang, Economic and Social Transformation in China (London: Routledge, 2007), 133-166;*
7. *Albert Keidel, “The Causes and Impact of Chinese Regional Inequalities in Income and Well-Being”. 2007*
8. *Research by De Brauw and Giles “Migrant Labor Markets and the Welfare of Rural Households in the Developing World”, that revealed that migrations from rural villages led to significant increases in consumption per capita, and this effect is stronger for poorer households within villages.*
9. *Hu Angang, Great Transformations in China: Challenges and Opportunities (Beijing: Tsinghua University, 2004), 149.*